

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1821. № L.

I. И С Т О Р І Я.

Отрывки изъ Истории Крестовыхъ походовъ ;
сочиненной Г. Мишо.

(Продолженіе.)

На другой день Султанъ приказалъ привести къ себѣ рыцарей Храма и Св. Іоанна, находившихся въ числѣ военнопленныхъ, и увидя ихъ мимо его идущихъ, сказалъ: „я „хочу освободить землю отъ сихъ двухъ „гнусныхъ порожденій.“ Великій Магистръ Тампайеровъ обрѣлъ пощаду, безъ сомнѣнія потому, что безразсудными совѣтами своими предалъ воинство Христіанское ударамъ Сарациновъ. Множество Эмировъ и законоучителей окружали престоль Саладина. Султанъ дозволилъ каждому изъ нихъ убить одного изъ рыцарей Христіанскихъ. Нѣкоторые отказались проливать кровь и отвратили взоръ свой отъ ненавистнаго зрѣлища, но другіе извлекли мечи и безжалостно

умерщвляли обремененныхъ цѣнями рыцарей: между тѣмъ Саладинъ, сидя на престолѣ, одобрялъ рукоплесканіями сіе страшное явленіе. Рыцари съ радостію воспріяли мученическую палъму; большая часть пѣвниковъ возжелала смерти; многіе изъ нихъ, хотя и не принадлежали къ военнымъ сословіямъ, но громогласно называли себя Спраннопріимцами и Тампліерами, и спрашась недоспашка въ мучишеляхъ, со рвеніемъ другъ предъ другомъ пѣснились насъ первыми ошъ ударовъ невѣрныхъ.

Саладинъ обезславилъ торжество свое толпкимъ безчеловѣчіемъ: спрахъ, внушенный ему еще до пораженія Хрисціанами, содѣлалъ его жестокимъ. Онъ явился челоѣколюбивѣе и великодушнѣе, когда удословѣрился въ своей побѣдѣ и лучше позналъ могущество свое. — Два дни употреблены были Мусульманами для возблагодаренія неба за побѣду, дарованную оружію ихъ. Саладинъ попомъ спарался воспользоваться ея плодами. Овладевъ замкомъ Тиверіадскимъ, онъ отослалъ жену Раймонда въ Триполь, и вскорѣ городъ Пшодемаида узрѣлъ его предъ швердынями своими. Сей городъ, наполненный купечесствомъ, и въ послѣдствіе выдержавшій нападеніе огромнѣйшихъ ополче-

ній Запада въ продолженіе шрехъ лѣтъ, упорствовалъ прошивъ Саладина шокмо двое сутокъ. Жители получили свободу удалишся съ драгоцѣннѣйшимъ для нихъ имущесвомъ; церкви преобращены были въ мечети, гдѣ возносили благодареніе Магомешу за успѣхи, одержанные надъ воинами Христіанскими.

Ужась, предшествовавшій его воинству, открылъ Саладину враша Наплаузы, Іерихона, Рамлы и великаго числа другихъ градовъ, оставшихся почти безъ жителей. Города Кесарія, Арсуръ, Яффа, Бейрутъ испытали участь Птолемаиды, и на сѣбѣ ихъ водружены были желтаго цвѣта хоругви Саладина. Изъ приморскихъ городовъ шокмо Тиръ, Триполь, Аскалонъ еще оставались во власти Христіанъ. Саладинъ безуспѣшно приступалъ къ городу Тиру, и вознамѣрился ожидать благопріятнѣйшаго случая къ возобновленію осады. Аскалонъ представлялъ ему покореніе болѣе важное, обезпечивая сообщенія его съ Египшомъ. Городъ сей осажденъ былъ Мусульманами, но Саладинъ сначала всирѣшилъ неожиданное отъ него сопрошивленіе. Когда открытъ былъ проломъ, Сулшанъ предложилъ миръ: жители, кошорыхъ мужество замѣнялось отчаяніемъ, обраш-

но опослали уполномоченныхъ, не выслушавъ ихъ. Царь Іерусалимскій, кошораго Саладинъ водилъ за собою для шщеславія, самъ убѣдилъ защитниковъ Аскалона не подвергать опасности участь семействъ своихъ и прочихъ Христіанъ бесполезнымъ упорствомъ. Тогда знашійшіе изъ нихъ явились въ ставкѣ Сулмана. — „Не для насъ, сказали они, „пришли мы умолять тебя, но для женъ и „дѣтей нашихъ. Чіно нужды намъ въ жизни „бренной? Мы жаждемъ блага прочѣйшаго, „и смерть намъ оное доставить можетъ. „Единый Богъ, владыка событій, даровалъ „тебѣ побѣду надъ несчастными Христіана- „ми; но ты не вступишь въ Аскалонъ, если „не сжалишься надъ нашими семействами и „не общаешь освободить отъ узъ Царя Іе- „русалимскаго.“

Саладинъ, пронувшій геройствомъ жителей Аскалонскихъ, склонился на предложенныя условія. Подобная преданность заслуживала бы искупить Государя искуснѣйшаго и достойнѣйшаго любви подданныхъ своихъ, нежели Гюи де Люзиньянъ. Впрочемъ Саладинъ согласился распоргнуть оковы плѣнникаго Монарха не прежде какъ по истеченіи годичнаго срока.

Насшала минуша, въ кошорую Іерусалимъ долженствоваль снова подпастъ могу-

ществу невѣрныхъ ; всѣ Мусульмане молили Магомета о низпосланіи сего послѣдняго порожества оружію Саладина. Взявъ Газу и многія въ смежности находившіяся крѣпости, Султанъ собралъ свои полки, и пошелъ ко святому граду. Царица, проливающая слезы, дѣти воиновъ, падшихъ въ Тиверіадской битвѣ, нѣкоторые убѣжавшіе ратники, нѣкоторые поклонники, прибывшіе съ Запада, были единственными спржами Гроба Господня. Великое множество семействъ Христіанскихъ , оставившихъ разоренныя Палестинскія области , наполняли столицу, и не только не могли сдѣлать никакихъ пособій, но увеличивали еще смятеніе и уныніе , воцарившіяся во градѣ.

Саладинъ, приблизясь ко святому граду, потребовалъ къ себѣ именитѣйшихъ жителей и сказалъ имъ: „Я знаю, какъ и вы, что „Іерусалимъ есть *Домъ Божій*; не хочу „осквернить святости его пролитіемъ крови; оставьте его стѣны, и я предоставляю „вамъ часть сокровищъ моихъ; удѣлю вамъ „столько земель, сколько будете въ состояніи воздѣлывать.“— „Мы не можемъ, возразили они ему, уступить тебѣ города, гдѣ „поспирдалъ за насъ Богъ нашъ , и еще не „нѣе продать тебѣ оный.“ Саладинъ, раздраженный отказомъ ихъ, клялся надѣ Алкора-

номъ разрушишь башни и твердыни Иерусалимскія, и опустышишь смернѣ Мусульманъ, закланныхъ сподвижниками и воинами Годфреда Бульонскаго.

Въ то самое время, когда Саладинъ говорилъ съ уполномоченными Иерусалимскими, солнечное затмѣніе внезапно омрачило небо, и казалось какъ бы гибельнымъ предвѣстіемъ для Христіанъ. Однакожъ жители, ободренные священствомъ, приготовились къ защитѣ города; они избрали вождемъ Балеана Ибелина, находившагося въ битвѣ при Тиверіадѣ. Сей маслиный воинъ, котораго опытность и добродѣтели внушали довѣренность и почтеніе, занялся исправленіемъ городскихъ укрѣпленій, и обученіемъ неопытныхъ новыхъ защитниковъ Иерусалима. Нуждаясь въ чиновникахъ, онъ наименовалъ пятьдесятъ рыцарей между гражданами; всѣ Христіане, способные поборствовать, приняли оружіе, и клялись пролить кровь свою во славу Іисуса Христа. Не было денегъ для уплаты воинскихъ издержекъ, но всѣ мѣры къ обрѣщенію оныхъ казались законными въ опасностяхъ, угрожавшихъ граду Божію. Обнажили церкви, и народъ, утѣшеннѣй приближеніемъ Саладина, безъ соблазна взиралъ на переплавливаніе въ звон-

кую монету драгоценнѣйшихъ металловъ, украшавшихъ придѣлъ Гроба Господня.

Вскорѣ увидѣли знамена Саладина, развѣвающіеся на высотахъ Эмауса; полки Мусульманскіе расположились спаномъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ Годфредъ, Танкредъ и оба Роберта раскинули свои наметы, когда обложили священный градъ. Осажденные сначала оказывали жестокое упорство и производили частыя вылазки, въ коихъ являлись, вращая въ одной рукѣ копье или мечъ, а въ другой имѣя лопашу для бросанія песка въ Сарациновъ. Великое число Христіанъ тогда обрѣли мученическій вѣнецъ и вознеслись, по словамъ Историковъ, въ небесный Іерусалимъ. Многіе Мусульмане, падшіе подъ остріемъ враговъ своихъ, отправились къ берегамъ рѣки, орошающей страну рая.

Саладинъ, по кратковременномъ пребываніи въ спанѣ съ западной стороны города, направилъ нападеніе съ сѣвера и подрылъ укрѣпленія, простиравшіеся между вратами Іосафатовыми и Св. Стефана. Мужественнѣйшіе изъ Христіанъ вышли изъ города и усиливались разрушить машины и работы осаждавшихъ; ободряя себя взаимно, они повторили сіи слова изъ Священнаго Писанія: *Одинъ изъ насъ прогонитъ десять не-*

обрихъ, а десять нашихъ обратятъ въ бѣгство десять тысячъ ихъ. Они явили чудеса храбрости, но не могли воспрепятствовать успѣхамъ осады: опрокинутые Сарацинами, они обратились въ городъ, гдѣ возвратъ ихъ поселилъ уныніе и ужасъ. Башни и стѣны готовы были обрушиться по первому знаку всеобщаго приступа. Тогда шокъ овладѣлъ жителями, ничего уже не обрѣтавшими для защиты своей кромѣ моленья и слезъ. Воины, вмѣсто того, чѣмъ успремиться къ оружію, спѣшили въ храмы; обѣщаніе спа золотыхъ монетъ не могло удерживать ихъ въ продолженіе ночи на стѣнахъ, извнѣ угрожаемыхъ. Духовенство, для умилоствленія небесъ, чинило крестные ходы по стогнамъ города. Одни ударяли себя камнями въ грудь, другіе шерзали на себѣ шило власианицами, вопія: о горе намъ! Въ Іерусалимѣ слышны были шокмо плачь и стоны; но палъ Господь Іисусъ Христосъ, вѣщаетъ одна древняя лѣтопись, не восхотѣлъ внимать имъ, ибо развратъ и нечестіе, вильдрившіеся во градъ, не допускали возноситься къ Богу ни молебамъ, ни жалобамъ. Ошчаяніе жителей, однимъ разомъ внушало имъ тысячи различныхъ намѣреній. То рѣщались выйти изъ города, и искавъ славной смерти въ рядахъ вражескихъ,

по возлагали послѣднюю свою надежду на милосердіе Саладина.

При всеобщемъ замѣшательствѣ и волненіи Христіане Греческіе и Сирійскіе, Христіане Мельхиспы съ трудомъ сносили власть Лашинцевъ и обвиняли ихъ въ злополучіяхъ войны. Открыли заговоръ, составленный для преданія Іерусалима Мусульманамъ; открытіе сіе увеличило смятеніе и принудило спарѣйшинъ городскихъ предложить Саладину сдачу города на договоръ. Сопущствуемые Балеаномъ Ибелиномъ явились предъ Сулпана съ объявленіемъ уступили крѣпость на тѣхъ условіяхъ, кои отъ него предлагаемы имъ были до осады. Но Саладинъ вспомнилъ, что произнесъ клятву взять городъ приступомъ и предать мечу всѣхъ жителей. Онъ отослалъ уполномоченныхъ, не изъявивъ имъ никакой надежды. — Балеанъ Ибелинъ многократно возвращался, повторялъ свои прозбы и моленія, и всегда обрѣшалъ Саладина неумолимымъ. Въ одинъ день, когда послы Христіанскіе неослабно убѣждали его принять условную сдачу города, онъ, обращаясь къ крѣпости и указывая имъ на развѣвавшіяся на стѣнахъ хоругви свои, сказалъ имъ: „какъ хошите вы преклонить меня на подобныя условія для города „уже покореннаго.“

Но Сарацины были опражены. Тогда Бадеанъ, оживленный одержаннымъ Христіанами успѣхомъ, возразилъ Султану: „Ви-
 „дишь ли, что Іерусалимъ не оскудѣлъ въ
 „защитникахъ: если не возможемъ обрѣсть
 „опъ тебя никакого милосердія, мы посяг-
 „немъ на страшную рѣшимость, и край-
 „носъ нашего опчаянія исполнимъ тебя
 „ужасомъ. Храмы и чертоги сіи, кои жаж-
 „дешъ завоевать, будутъ низпровергнуты до
 „основанія; все наши богатства, возбужда-
 „ющія честолюбіе и алчность Сарациновъ,
 „содѣлаются добычею пламени. Мы разру-
 „шимъ мечеть Омарову и шайншвенный
 „камень Іакова, предметъ почитанія вашего,
 „сокрушимся и преобразимся въ прахъ. Іеру-
 „салимъ заключаешь въ себѣ пять тысячъ
 „Мусульманскихъ пѣнниковъ: они падутъ все
 „подъ оспріемъ. Предадимъ закланію своими
 „собственными руками нашихъ женъ, дѣтей,
 „и симъ избавимъ ихъ опъ срама содѣлашся
 „вашими рабами. — Когда священный градъ бу-
 „детъ представлять токмо громаду разва-
 „линъ, токмо обширный гробъ, тогда вый-
 „демъ, соупсѣвуемые раздраженными тѣ-
 „нями друзей и ближнихъ нашихъ; выйдемъ
 „изъ него съ мечемъ и пламенемъ. Ни одинъ
 „изъ насъ не опидетъ въ рай, пока не оп-
 „правитъ во адъ десяти Мусульманъ. Сею-

„по мѣроу найдемъ смерть славную, и
„умремъ, призывая на васъ проклятія Бога
„Іерусалимскаго.“

Речь сія испугала Саладина, и онъ пригласилъ пословъ прійти къ нему на слѣдующій день. Онъ совѣщался съ законоучителями, кошорые рѣшили, что онъ можетъ согласиться на предлагаемыя осажденными условія о сдачѣ безъ нарушенія обѣща. Договоръ былъ подписанъ на другой день въ славѣ Султана; такъ снова палъ Іерусалимъ во власи невѣрныхъ по *восемидесяти-четырехлѣтнемъ* обладаніи Христіанъ. *)

Всѣ войны, находившіеся въ Іерусалимѣ, при подписаніи договора, получили дозволеніе удалиться въ Тиръ или Триполь. Побѣди-

*) Іерусалимъ, коего Исихорія скрывается во мракѣ вѣковъ прошекшихъ, нѣсколько разъ подвергался осадамъ и завоеваніямъ Египціанъ, Аравіянъ, Сиріанъ и самихъ Израильянъ, Царя Навуходоносора, Птолема Лага, Антиоха Великаго и пр. Совершенное разореніе постигло сей градъ въ 71 году по Рождествѣ Христовѣ, при Римскомъ Императорѣ Веспасіанѣ, и въ 118-мъ при Адріанѣ. Въ 614 году завоеванъ онъ былъ Персидскимъ Царемъ Хозроемъ, въ 628 взявъ обратно Греческимъ Императоромъ Геракліемъ. Въ 637 подпалъ онъ власи Арабскаго Калифа Омара, и потомъ досжался Туркамъ. Крестноносцы завоевали оный въ 1067 году во время перваго крестоваго похода.

тель даровалъ жизнь обывашелямъ и позволялъ имъ искупить свободу свою. Всѣмъ Хрисціанамъ, исключая Грековъ и Сиріянъ, повелѣно было оставить Іерусалимъ въ теченіе чепырехдневнаго срока. Установленный выкупъ состоялъ въ десяти золошыхъ монешахъ за мушину, пяти за женщину и двухъ за дитя. Не могшіе искупить себя должнствовали ошашься въ неволѣ.

Таковыя постановленія сначала были приняты Хрисціанами съ радостію; но когда пріспѣлъ день, въ который надлежало выйти изъ Іерусалима, тогда ощутили сильную горешть при разстаніи со святыми мѣстами; они орошали слезами гробъ Іисуса Христа и скорбѣли, что не лишились жизни при зашитѣ онаго; съ воплемъ пробѣгали Лобное мѣсто и церкви, коихъ не должнствовали болѣе увидѣть; рыдали по улицамъ, и обнимаясь, проклинали пугубные раздоры свои. Неимѣвшіе чѣмъ заплашить за себя выкупъ и ошававшіеся въ Іерусалимъ для шого шокмо, чтобы быть рабами Сарацинъ, предались безпредѣльному опчаянію. Но въ сіи плачевныя минушты шполь великою обнаружилась ихъ привязанность къ Вѣрѣ, коей заповѣдамъ они не всегда равно слѣдовали, что поруганіе священныхъ предметовъ богопочишанія болѣе ихъ оскорбляло,

нежели собешвенныя злосчастія. Злашый крестъ, сорванный съ купола церкви Тамплиеровъ, и влачимый по сногамъ Сарацинами, исторгъ у Христіанъ вопли горести и негодованія, и обезоруженный Іерусалимъ едва не взволновался противъ побѣдителей своихъ.

Наконецъ насталъ пагубный день, въ который Христіанамъ надлежало разлучиться съ Іерусалимомъ. Заперливъ городскія врага, исключая Давидовыхъ, коими народъ долженствовалъ выходить. Саладинъ, сидя на воздвигнутомъ для него тронѣ, смотрѣлъ на проходившихъ мимо его Христіанъ. Пашіархъ, сопровождаемый духовенствомъ, показался первый, унося священные сосуды, украшенія храма Гроба Господня, и сокровища, коимъ единый Богъ, говоришь нѣкій Арабскій Писатель, вѣдалъ цѣну. За нимъ слѣдовала Царица Іерусалимская, сопутствуемая именитѣйшими Баронами и висязями. Саладинъ благоговѣлъ къ ея скорби, и сказалъ ей нѣсколько словъ, исполненныхъ благости. Царица послѣдуема была великимъ множествомъ женъ, несшихъ на рукахъ своихъ дѣшей, и наполнявшихъ воздухъ пронзительными воплями. Многія изъ нихъ приблизились къ трону Саладина: „Ты зришь у ногъ своихъ, вопиали онѣ къ нему, женъ, мащерей, дще-

„рей пѣхъ воиновъ , копорыхъ удерживаешь
 „пѣнными; мы навсегда покидаемъ отечес-
 „ство свое , защищаемое ими нѣкогда со-
 „славою; они помогутъ намъ сносить бремя
 „жизни ; лишась ихъ , мы утратимъ послѣд-
 „нюю нашу надежду ; если удостоишь воз-
 „вратишь намъ ихъ , они смягчатъ бѣдствія
 „изгнанія нашего , и мы не останемся сирь-
 „ми на землѣ.“ Прозьбы ихъ пронули Сала-
 динъ , и онъ обѣщаль смягчить бѣдствія по-
 ликаго множества злополучныхъ семействъ.
 Онъ возвращалъ матерямъ дѣтей , супругамъ
 супруговъ , находившихся между пѣнными.
 Многие Христіане , оставя драгоценнѣйшую
 домашнюю утварь и пожитки , уносили на
 плечахъ , одни своихъ родственниковъ , удру-
 ченныхъ старостию , другіе своихъ друзей
 дряхлыхъ и недужныхъ. Саладинъ пронушъ
 былъ подобнымъ зрѣлищемъ до умиленія , и
 ущедрилъ подаваніями добродѣтели и сирдобо-
 діе враговъ своихъ ; преклонился на соспра-
 даніе ко всѣмъ злополучнымъ , и дозволилъ
 Сираннопріимцамъ остаться въ городъ , для
 призрѣнія какъ богомольцевъ , такъ и удержи-
 ваемыхъ въ Іерусалимѣ тяжкими недугами.

Въ то время , когда Сарацины начали
 осаду , свящій градъ заключалъ въ себѣ бо-
 лѣе ста тысячъ Христіанъ. Большая часть
 изъ нихъ искупили свою свободу. Балеанъ

Ибелинъ, блюститель сокровищъ, определенныхъ для обороны города, обратилъ оныя на освобожденіе нѣкоторой части жителей. Малекъ-Адель, братъ Султана внесъ выкупъ за двѣ тысячи пленныхъ. Саладинъ послѣдовалъ его примѣру, разорвалъ узы великаго множества бѣдныхъ и спросилъ. Оставалось въ неволѣ токмо четырнадцать тысячъ Христіанъ, между которыми находилось опять четырехъ до пяти тысячъ младенцевъ, неощущавшихъ злополучія своего, но которыхъ участь православные шѣмъ болѣе оплакивали, что сіи невинныя жертвы браней должны снѣвовать воспоминанія въ подолженіи Магомета.

Многіе новѣйшіе Писатели противоположаютъ великодушный поступокъ Саладина возмущительнымъ зрѣлищамъ, сопровождавшимъ вступленіе первыхъ крестоносцевъ въ Іерусалимъ; но не должно забывать, что Христіане предложили сдаться, между шѣмъ какъ Мусульмане выдержали продолжительную осаду съ изувѣрнымъ упорствомъ, и что сподвижники Годфреда, находившіеся въ странѣ незнакомой, среди племенъ вражескихъ, взяли городъ приступомъ, отваживая жизнь на тысячи опасностей, и перенося всякаго рода бѣдствія. Впрочемъ замѣчаемъ сіе не для оправданія поступка крестонос-

цевъ, ниже для ослабленія похвалы, коею Исторія обязана Саладину, и которую спяжаль онъ отъ самаго народа, имъ побѣжденнаго.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Италянскій походъ Суворова въ 1799 году.

(Продолженіе.)

Взятіе Александрійской крѣпости. Занятіе Флоренціи. Сдача Мантуи. Сраженіе при Нови. Взятіе Тортонской крѣпости. Битва при Поццоло-Формигаро. Отъѣздъ Суворова.

Суворовъ выѣхалъ изъ Фіоренцолы 23 Юня, и прибылъ въ Борго Саншъ-Анжонію. Главная квартира перенесена въ Піаченцу. На другой день армія выступила въ походъ, и отдохнувши 5 часовъ въ Саншъ-Жіовани, прибыла вечеромъ въ Бронію, а главная квартира въ Спраделлу. Союзники прибыли въ

Вогеру. 25-го Французы, по приближеніи Суворова, переправились черезъ Скривію и опрешировались къ Генуѣ. 26 армія расположилась лагеремъ въ С. Джуліано, а главная кваршира переведена въ Алессандрію. Въ тотъ же день Генераль Чубаровъ занялъ, съ двумя Рускими полками, городъ Торшону. Сей маршъ былъ пакже скоръ, какъ и тотъ, который Суворовъ совершилъ передъ сраженіемъ при Требіи. Диверсія Моро, ничего незначащая сама по себѣ, ошибкою Бельгарда, сдѣлалася весьма полезною Французамъ; ибо она облегчала решираду Макдональда. Суворовъ принужденъ былъ предоставивши Генералу Отшу его преслѣдованіе, а самъ съ главными силами арміи, воропился, дабы спасти корпусъ Бельгарда, находившійся въ весьма опасномъ положеніи. Реширада Моро была весьма благоразумна. Соспояніе республиканцевъ было слишкомъ дурно и ему не надлежало опваживашься на сраженіе съ шoliko меньшимъ числомъ войскъ. Вѣроятное пораженіе воспрепятствовало бы ему защищать выходы въ горахъ, идущіе къ Генуѣ, и тогда союзники могли бы легко овладѣть Корнишемъ и опрѣзавъ решираду Макдональда, который, будучи принужденъ примкнувъ къ Тосканѣ, не могъ въ оной долго удерживашься. Окру-

женный превосходными силами въ такой странѣ, гдѣ возмущеніе жителей ежедневно усиливалось, онъ скоро былъ бы принужденъ положить оружіе со всею своимъ корпусомъ. Таковы были бы вѣроятно пагубныя слѣдствія сраженія, потеряннаго Генераломъ Моро въ окрестностяхъ Торшоны. Надлежитъ замѣтить, что позиція Моро была столь невыгодна, что ему не возможно было ни на правомъ, ни на лѣвомъ берегу Скривіи дать сего сраженія. Если бы онъ рѣшился вступить въ бой при Вогерѣ, все бы число войскъ его уступало союзникамъ, и въ случаѣ пораженія онъ не могъ бы даже возвратиться въ Геную, потому что корпусъ Бельгарда занялъ бы Боккешу, и опялъ бы у него послѣднюю возможность рѣшиваться. Если бы онъ, перейдя Скривію, ожидалъ нападенія Фельдмаршала между Торшоною и Алесандріею, тогда не могли бы ему опрѣзать рѣширады; но за то Суворовъ соединился бы съ Бельгардомъ, и съ такимъ превосходнымъ числомъ войскъ побѣда его была бы несомнѣнна.

Между тѣмъ, какъ все сіе происходило на Скривіи, Макдональдъ продолжалъ рѣшиваться двумя колоннами. Главная сила его арміи черезъ Реджію пошла въ Модену, а дивизія Викшора прошла Форнову и попя-

нулась въ верхъ рѣки Таро. Рускій Генералъ Велецкій, снаряженный во время сраженія при Требии съ однимъ башальономъ, 30 драгунами и 20 козаками, для осмотра праваго фланга союзниковъ, встрѣшилъ 22 Юня въ окрестностяхъ Боббю колонну Лапоипа, состоявшую болѣе нежели изъ 3000 человекъ. Велецкій атаковалъ ее и опрокинулъ, не смотря на большое неравенство силъ. Послѣ сего пораженія Лапоипъ соединился съ дивизіею Виктора, которая заняла дефилей въ Аппенинахъ. 23 Кленау явился на Секкин, дабы помѣшать переправѣ Макдональда; но Французы съ превосходнымъ числомъ войскъ овладѣли мостомъ на Рубьерѣ, и принудили Кленау опрешироваться. Въ тошъ же вечеръ они взяли Модену, изъ коей на другой день Кленау, съ 7000 тысячами войска, ихъ выгналъ. Макдональдъ съ большимъ числомъ своей арміи прибылъ 28 въ Пистую, прошедши чрезъ горы въ С. Паоло. Въ тоже самое время дивизія Домбровскаго вошла въ Понпремоли, а Монришардова, пришедши чрезъ Болонью, вступила во Флоренцію. Сія реширада не могла бытъ совершена безъ великаго урона со стороны Французовъ. 30 Юня Кленау по капитуляціи вступилъ въ Болонью, изъ коей гарнизонъ свободно выпущенъ. 28 Юня

Рускій корпусъ расположился лагеремъ для отдохнута на рѣкѣ Орбѣ , при входѣ въ долину того жъ имени. По недостатку въ водѣ, сей лагерь перенесенъ 1 Юля на Бормиду въ полумилѣ отъ Алессандріи; Австрійцы оставались въ С. Джуліано. Такимъ образомъ Суворовъ распорядилъ отдохнувшихъ упомянутыхъ войскъ своихъ и ожидалъ сдачи Маншуй и крѣпостей Алессандрійской и Торшонской. Дивизія Кайма, въ правѣ, должна была охранять Піемонтъ. Она состояла изъ Туринскаго гарнизона , изъ лешучаго корпуса Вукассовича , кошорый дѣйствовалъ между лѣвымъ берегомъ Спурь и городомъ Чевою, изъ лешучаго корпуса Ламарселя , кошорый изъ Пиньероля направлялъ свой путь къ Монъ-Женевру и Монъ-Сенису , и наконецъ изъ корпуса Принца Генриха Рогана , кошорый при Аостѣ наблюдалъ большой С. Бернаръ. Если бы непріятель покусился на что нибудь важное противъ Піемонта, то всѣ сіи корпусы должныствовали соединиться и дѣйствовать общими силами. 3 Юля Фельдмаршалъ приказалъ Генералу Розенбергу сдать начальство надъ главнымъ Рускимъ корпусомъ кавалерійскому Генералу Дерфельдену , и начальствовать надъ новымъ вспомогательнымъ Рускимъ корпусомъ, изъ 8000 человекъ состоявшимъ, кошорый , подъ начальствомъ

Генераль-Лейшенанша Ребиндера, прибыль
27 Іюня въ Падуу, и шель къ Піаченцѣ.

Макдональдъ не могъ долѣе удерживашь-
ся въ Тосканѣ, гдѣ возмущеніе жителей без-
престанно увеличивалось. Обищатели Арце-
цо, подвигнушыя Англійскимъ Резиденпомъ
Виндамомъ, больше всѣхъ бунтовали. Они
соединились съ Валдерицами и Казезинцами,
и составили болѣе нежели двадцатиштысяч-
ной корпусъ, кошорый, подъ предводитель-
ствомъ Генерала Ингеррами, приблизился къ
самой Флоренціи. Генераль Гомье, началь-
ствовавшій надъ 1000 человекъ Французска-
го гарнизона, видя, что городъ не располо-
женъ въ пользу республиканцевъ, оставилъ
оный съ 4 на 5 Іюля. Спустия немного, инсур-
геннты овладѣли сею столицею Тосканы, и
корпусъ Кленау вступилъ въ оную 8 чи-
сла. 5 Іюля инсургеннты пошли на крѣпость
Сіену; гарнизонъ оной положилъ оружіе. 9
числа Опшъ вступилъ по капитуляціи въ
Урбино, гдѣ нашелъ 30 пушекъ и 2600 ру-
жей, а гарнизонъ, изъ 600 человекъ состояв-
шій, сдался военнопленнымъ.

Таковыя происшествія заставили Мак-
дональда совершенно очистишь Тоскану; съ
арміею, уменьшенною до 13000 человекъ, онъ
пошелъ на Лукку. Артиллерію свою и ба-
гажъ онъ отправилъ моремъ изъ Ливорно въ

Геную. Покровительствуемый позиціею Виктора и Домбровскаго, онъ поспѣхнулъ чрезъ Сарзану, Спецію и Сеспри-ди-Леванше. Репирада сія была чрезвычайно медленна и за-
пруднишельна; передовыя войска, не прежде какъ въ концѣ Іюля, прибыли въ окрестности Генуи. Генераль д'Аргубетъ, начальствовавшій въ Ливорнѣ, Пизѣ и Луккѣ, сдалъ по капитуляціи сіи крѣпости Тосканскому Генералу Лавалеттѣ. Французскій гарнизонъ, имѣвшій свободный выходъ, оставилъ Ливорно 16 Іюля. Въ тотъ же день Порто-Ферраіо, весьма важная крѣпость на островѣ Эльбѣ, сдалась по капитуляціи. Оную занялъ въ то же время Донъ Марцелло де Грегорія, Комендантъ Порто-Лонгоне, другой крѣпости на островѣ Эльбѣ, принадлежавшей Королю обѣихъ Сицилій. Гарнизоны Ливорискій и Порто-Феррайскій отретировались чрезъ Сарзану и составили аріергардъ Неапольской арміи.

Генераль Бельгардъ, начальствовавшій надъ осадою Александрійской крѣпости, въ ночи съ 10 на 11 Іюля открылъ траншею. Вскорѣ началась бомбардировка. Французскій Комендантъ Гарданъ, отказывавшій нѣсколько разъ въ сдачѣ, видя пригощевленія союзниковъ къ приступу, рѣшился сдаться. 22-го гарнизонъ, изъ 2400 человекъ со-

стоявшій, сдался военнопленнымъ; въ крѣпости найдено 160 орудій. Въ сей осаду союзники сдѣлали значительную потерю въ особѣ Генераль Кваршмермейстера Маркиза де Шамеллера. Юля 17, осматривая работы, онъ былъ жестоко раненъ и принужденъ отказатьсь отъ должности, въ исполненіи коей оказывалъ великія способности. Его замѣнилъ Генераль Цахъ, находившійся въ сіе время при осадѣ Маншуи. Юля 26 армія оставила свою позицію въ окрестностяхъ Алессандріи, и прибыла въ Ривальшу, а главная квартира въ Боско. 29, авангардъ Князя Баграціона двинулся до Поццоло-Формигаро.

Въ ночи съ 13 на 14 Юля, Край открылъ противъ Маншуи траншею; 19 всѣ батареи были вооружены, и началась канонада крѣпости. Въ ночи съ 24 на 25 сбиты ретраншементы, находившіеся на площадяхъ между Черезою и Те; 29 Французы очистили крѣпость Св. Георгія, а на другой день горнверкъ при Праделлѣ. Французскій Командантъ, Лашуръ Фоассакъ, видя, что не можешь долѣе сопротивляться съ гарнизономъ, ослабленнымъ болѣзнями, кои причинилъ нездоровый воздухъ Маншуи, рѣшился сдаться 28. — Офицеры остались военнопленными, а солдаты, въ числѣ 10,000 человекъ, возвратились во Францію съ условіемъ

не сужишь до размына. Въ городѣ найдено 672 орудія. Сдача сей важной крѣпости утврдила побѣды Суворова, а умноженіе его войскъ чрезъ соединеніе съ Краемъ, доставило ему способъ опять дѣйствовать наступательно противъ Генуи.

Макдональдъ между тѣмъ соединился наконецъ съ Моро, коего главная квартира въ сіе время находилась въ Конеліано, подлѣ Генуи. Неапольская армія, до сраженія при Требін, состоявшая болѣе нежели изъ 35,000 человекъ, едва имѣла 18,000 человекъ подъ оружіемъ, когда прибыла въ Геную.

Въ ожиданіи Краева корпуса, Фельдмаршалъ рѣшился осадить крѣпость Торшону и овладѣть Серраваллою. Армія расположилась 3-го Августа, позади Поцолло-Формигаро; корпусъ Розенберга прибылъ въ Вигицуоло и прикрывалъ лѣвое крыло, а Белльгардовъ корпусъ остановился въ Гамалезо, на лѣвомъ берегу Бормиды, для прикрытія праваго крыла. Генералу Кайму приказано было снѣсти Кони. Кленау занялъ Поипремоли, Фивиццано и крѣпость Авлу; а 31 Іюля онъ взялъ Сарзану, въ коей найдено 11 пушекъ и 2 морширы. Продолжая дѣйствовать съ успѣхомъ, онъ овладѣлъ Порпо-Венеромъ и всѣми крѣпостями въ заливѣ Спеціи. Равнымъ образомъ крѣпости С. Терезы и С. Лаврен-

шія покорились ему, и аванпосты его проникли до самаго Сестри ди-Леванше. Армія, присушествіе коей не было болѣе необходимо въ Тосканѣ, направилась въ Римскую область дабы скорѣе освободить оную. Кленау осаждалъ крѣпость С. Маріи, которая все еще сопротивлялась. Генераль Міолисъ, дивизія коего защищала Геную со стороны Леванша, получилъ повелѣніе ийти на помощь къ С. Маріи. Съ колонною, состоящею изъ 2000 человекъ, частію Французовъ, частію Лигурійцевъ, 7 Августа онъ атаковалъ союзниковъ. Съ помощію С. Марійскаго гарнизона, учинившаго храбрую вылазку, онъ разбилъ инсургентовъ и Австрійцевъ. Начальствовавшій надъ оными Капитанъ Корпези, принужденъ былъ уступить числу и удалиться по ту сторону Магры.

Французскій Фенестрельскій гарнизонъ, намѣреваясь доставить себѣ провіантъ, атаковалъ и занялъ узкія мѣста Фашьери и Фенепри, кои защищаемы были Пиемонтскими солдатами и вооруженными крестьянами. Каймъ послалъ къ нимъ подкрѣпленіе, что и заставило республиканцевъ возвратиться въ Фенестрель. Онъ атаковалъ также непріатели въ долину Демоншъ, подлѣ Коні. Республиканцы Мадонны д'Оливье были сбиты Австро-Сардинца-

ми, и Французовъ преслѣдовали по ту сторону моста на Стуръ; но прибывшее подкрѣпленіе Конійскаго гарнизона принудило союзниковъ отступити.

Баграціонъ осадилъ 4 Августа Серраваллу. Его подкрѣплялъ Генераль Швейковскій съ 4000 пѣхоты и полкомъ козаковъ; между тѣмъ Австрійскій Генераль Мишровскій съ 6,200 человекъ наблюдалъ окрестности Гави, гдѣ Французы значительно усиливались. Серравалла, 7 Августа, совершенно сдалась; 180 человекъ гарнизона взяты военнопленными; офицеровъ же, во уваженіе ихъ храбрости, Суворовъ отпустилъ на честное слово во Францію. Въ крѣпости нашли 18 орудій. Главная квартира Фельдмаршала, находившаяся 6 и 7 подлѣ Серраваллы, 8 перенесена въ Нови, авангардъ расподеленъ 9 между Нови и Серраваллою.

Французская Директорія предприняла образованіе новой ерміи на Нижнемъ Рейнѣ, и поручила Моро начальство надъ оною. Его смѣнилъ въ Италіи Генераль Жубертъ. Макдональдъ возвратился во Францію. Въ концѣ Іюля Жубертъ прибылъ въ Геную, и Моро сдалъ ему начальство надъ арміею, число коей увеличилось до 50,000 человекъ. Она расположена была слѣдующимъ образомъ: Генераль Периньонъ, съ лѣвымъ крыломъ,

находился въ Миллезимѣ, Муріашѣ и Каллизанѣ, откуда онъ наблюдалъ долины Тана-ра и Бормиды; Генераль С. Сиръ съ правымъ крыломъ и центръ, отъ Моншенюшты простирались до Кампо - Фреддо, аванпосты ихъ находились въ долинахъ Эрро и Орбы; Бокеша ихъ прикрывала. Они занимали передовыя частныя ея дефилей на Скривин; авангардъ занималъ Гави. Жубертъ, коего армія соединенная въ окрестностяхъ Торшоны отъ полученныхъ ею подкрѣпленій, превосходила армію союзниковъ или покрайней мѣрѣ равнялась съ нею числомъ, рѣшился воспользоваться сею минутою, не зная еще ничего о сдачѣ Маншуи. Намѣреваясь снятъ осаду Торшонской крѣпости, онъ предпринялъ сдѣлать большое наступательное движеніе, и можешь быть одержать бы рѣшительную побѣду, которая могла бы возстановить равновѣсіе силъ, совершенно уничтоженное многократными пораженіями Французовъ. Да и Провидѣніе Французское рѣшительно повелѣвало дать сраженіе. До начатія сихъ дѣйствій Жубертъ, никогда еще не начальствовавшій надъ арміею, уговорилъ Моро помедлить отъѣздомъ, дабы пользоваться его совѣтами, и Моро великодушно согласился сражаться подъ его начальствомъ.

Вѣроятно для того, чтобы обмануть напріятели, Жубернъ перенесъ главную кварширу свою въ Кампо-Мароне между Моншенешпомъ и Савоною. Между тѣмъ правое крыло его, 8 и 9 Августа, приблизилось къ Бокешъ и заняло позицію Монше-бриско, выше Морнезы, оставленной союзниками. Изъ сего движенія Суворовъ заключилъ, что республиканцы намѣреваются учинить что нибудь важное, и что они ушвердятъ главную силу своей арміи между Орбою и Скривіею. Фельдмаршалъ ожидалъ только прибытія Края, чтобы ашаковать Французовъ; но видя, что сами они способствуютъ успѣху его предиріятій, онъ вознамѣрился привлечь ихъ въ долину, гдѣ превосходство кавалеріи обѣщало ему вѣрную побѣду. Въ слѣдствіе сего главная кваршира перенесена 13 Августа въ Поццолло-Формигару. На другой день, авангардъ Князя Баграціона, снявши всѣ аванпосты, ошступилъ также къ Поццолло-Формигарѣ. 12-го Край прибылъ въ Алессандрію, и соединясь съ Белльгардомъ, занялъ постъ въ Решорто на Орбѣ. Осаждавшій Торлону, Генераль Алкаини расположилъ между Скривіею и Куроною войска, занимавшія высоты; въ случаѣ нужды, къ нему долженъ былъ прійти на помощь или Генераль Розенбергъ стоявшій въ

Вигицуолъ, или Дерфельденъ, находившійся въ Ривальшъ.

Жубершъ, съ своей стороны, сославиль чешыре колонны, съ коими 13 Августа двинулся, дабы перейти горы. Первая колонна спустилась въ долину Бормиды и по дорогѣ въ Дего, направилась на Акви. Она спрешипельно напала на Белльгарда, стоявшаго въ Бисманьо и Треццо; въ слѣдствіе полученныхъ имъ повелѣній, онъ опсшупилъ въ совершенномъ порядкѣ къ Орбѣ. Вторая колонна пошла чрезъ долину Эрро на Кастель-Ферро. Третья колонна, выступившая со стороны Кампо-Фреддо, пошла сначала по небольшой долинѣ Лемеръ, потомъ по долинѣ Орбы и вышла чрезъ Оваду. Сіи три колонны, составленныя изъ лѣваго крыла и центра арміи, прибыли къ вечеру въ Капріату, гдѣ Жубершъ расположилъ главную кварширу свою; авангардъ его двинулся въ Базалуццо къ подошвѣ горъ. Четвертая и самая сильная колонна, подъ начальствомъ Генерала С. Сира, вышла чрезъ Бокешу, заняла Нови и присоединилась къ прочей арміи: колонну сію велъ Моро. Такъ расположена была Французская армія въ виду соединенной арміи; на высотахъ послѣднихъ горъ, идущихъ въ Ломбардію, она развернулась.

Жубершъ узналъ 14 Августа, что Край соединился съ Фельдмаршаломъ. Видя, что онъ чрезвычайно усупаешь непріятелю въ числѣ, онъ собралъ въ Нови военный совѣшъ. Всѣ Генералы рѣшили, что невозможно было исполнить повелѣній Директоріи; ибо сойши въ равнину, значало всю армію подвергнути совершенному пораженію. Представленія сіи, одобренныя мнѣніемъ Моро, заставили Жуберша уклониться отъ сраженія, и вторично перейши горы; но Суворовъ не далъ ему времени исполнить своего намѣренія.

Фельдмаршалъ также собралъ военный совѣшъ. Всѣ Австрійскіе Генералы доказывали ему, что весьма опасно будетъ напасть на Французскую армію въ превосходной позиціи, ея занимаемой. Суворовъ видѣлъ ясно, что Французы отступяшъ, не рѣшась сойши въ долину: тогда надлежало бы ихъ вышъснить изъ ущелій Лигурійскихъ горъ. Труднѣе было совершить сіе дѣйствіе нежели одержать побѣду надъ республиканцами при Нови, не смотря на спрашную сію позицію. Союзная армія проспиралась до 60,000 человекъ, а во Французской едва было 40,000 человекъ подъ ружьемъ. Безъ оплагательства надлежало пользоваться такимъ превосходствомъ, потому что Жу-

берть ожидавъ подкрѣпленій. По симъ причинамъ Суворовъ рѣшился атаковать безъ отсрочки. Прочіе Генералы, видя, что онъ упорствуетъ въ своемъ мнѣніи, перешли на его сторону, и тогда же часъ начались приготовления къ нападенію.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

І. ПОСЛАНИЕ КЪ Н. И. ГНѢДИЧУ.

(Подражаніе VII-му Посланію Депрео.)

Питомецъ важныхъ Музъ, служитель Аполлона,
 Пѣвецъ, которъ намъ паденье Иліона
 И бичемъ грознымъ Ахейнъ и Троянъ,
 Съ Пелидомъ бѣдствениу вражду Агамемнона,
 Впорженъ Гектора въ враждебный Грековъ
 станъ,

И бой и смерть сего Пергамскаго героя
 Воспѣлъ плѣнительно на лирѣ золотой,
 На древній ладъ ее съ отважностью настроя,
 И пушь открылъ себѣ безсмертѣя въ храмъ свя-
 той!

Не думай, чшобъ и ты, плѣня всѣхъ лирой звуча-
 ной,

Опъ всѣхъ хвалу обрѣлъ во мзду своихъ шу-
 довъ;

Бореніе съ толпой совѣспниковъ, враговъ,
 И съ предразсудками и съ завистью докучной—
 Всегдашній былъ удѣлъ опличеннѣйшихъ пѣвцовъ!
 Ахъ! иногда они въ друзьяхъ враговъ встрѣчали,
 И имъ съ безпечною вѣряясь душой,
 У сердца нѣжнаго змѣю ошогрѣвали,
 И цѣлый вѣкъ кляли несчастный жребій свой...
 Судьи завистники, убійцы дарованій,
 Вездѣ преслѣдуютъ несчастнаго пѣвца;
 И похвалы друзей и шумъ рукоплесканій,
 И лавры свѣжіе прекраснаго вѣнца,
 Все души низкія завистниковъ превозжишъ,
 Все дикую вражду къ ихъ бѣдной жертвѣ мно-
 жишъ !

Одна, одна лишь смерть гоненья прекрапишъ
 И успокоясь въ мирной сѣни,
 Дань должной похвалы возьмешь съ попомсхва
 геній
 И, шоржествующій, Зоиловъ посныдишъ.

Таланта каждаго соупникъ неизмѣнной
 Негодованіе толпы непросвѣщенной,
 И зависть злобная его всегдашній врагъ,
 Оспоривали здѣсь ко славѣ каждый шагъ
 Творца Димитрія, Фингала, Поликсены;
 Любимца перваго Россійской Мельпомены
 Ядъ низкой зависти спокойствію лишилъ
 И сердце оправивъ, дни жизни сократилъ.
 Но вѣсь печальная лишь всюду пролѣтѣла,
 Почувствовали всѣ, что безъ него у насъ
 Трагедія осиротѣла. . . .

Тогда судей невѣждъ умолкъ презрѣнный гласъ,
 Вѣнки посыпались и зависть онѣмѣла...

Судьбу подобную жь фонъ-Визинъ прешерпвлъ,
 И Змѣйкица, себя узнавши въ Проснаковой,
 Сулила Авшору жизнь скучную въ удѣлъ
 Въ спирахъ далекой и суровой.

На трудномъ поприщѣ мы только могъ одинъ
 Въ прѣлиной звучности прелестнаго размѣра,
 Намъ вѣрно передашь всю красоту картинъ
 И всю гармонию Гомера.

Не удивляйся же, что зависъ вокругъ шебя
 Шипишь какъ черная змѣя!
 И здѣсь, какъ и вездѣ, насъ небо наставляешь;
 Мудрецъ во всемъ, во всемъ чинаешь

Уроки для себя:

На лонѣ праздности дремавшій долго гений,
 Спирѣлами зависти бывъ пробужденъ ошъ лѣни,
 Ширясь, какъ орелъ на небеса парить
 И съ вышины на низъ съ презрѣніемъ глядишь,
 Гдѣ клеветой его порочишь пусшомеля....
 Такъ Деспотъ-Кардиналь съ ученою толпой
 Уничжишь хошѣлъ безсмертнаго Корнеля,
 На Сиду оруживъ Зоиловъ дерзкихъ рой!
 Сидъ бранью угнешень, но Трагикъ оскорблен-
 ный

Явился съ Цинною во храмъ Мельпомены —

И посрамленный Кардиналь

Смошрѣлъ съ ничтожными льщецами,
 Какъ геніемъ своимъ Корнель торжеснивовалъ
 Надъ Академіей и жалкими судьями!
 Такъ и Жуковскій нашъ, любимый Феба сынъ,
 Сокровищъ языка счастливый власшелинъ,
 Возвышеннаго полнъ, Эдема пышны двери,
 Въ опавшъ ругашеляхъ, открылъ для юной Пери.

И ты примѣру слѣдуй ихъ,
 И на сужденія зависшниковъ пивоихъ,
 На площадную брань и приговоръ суровой,
 Съ Гомеромъ ошвѣчай всегда бесѣдой новой.
 Орла ль парящаго среди эеирныхъ странъ,
 Въ полетѣ карканьемъ удержишь наглый вранъ?
 Иди безшрепешно проложенной спезею,
 И лавры свѣжіе рви смѣлою рукою;
 Пускай зависшники вокругъ тебя шипятъ!
 О Гнѣдичь! вопли ихъ и дикіе и громки,
 Тобой заслуженной хвалы не заглушаешь:
 Защищникъ швой Гомеръ, швой судьбы пошюмки!
 Зачѣмъ превозишься, когда швоихъ трудовъ
 Не вздумаетъ чинашь какой нибудь Вралевъ,
 Иль жалкій Азбукинъ иль Клишъ сшихокропашель,
 Иль въ колпакѣ Магистръ или Дамонъ ругашель?
 Нѣтъ, нѣтъ! чинашелей достоинъ ты другихъ;
 Желаю, Гнѣдичь, я, чшобы въ стихахъ швоихъ
 Восторги сладкіе Поэшы почерпали,
 Чшобы Царица-машъ красѣ дивилась ихъ,
 Чшобъ переводъ прекрасный швой чинали
 Съ воспламененною душой
 Изящнаго цѣнишели прямые,
 Хранящіе любовь къ спранъ своей родной
 И посвященные Музъ въ таинсшва свяшыл.
 Не много ихъ! за шо вниманіе пѣвцамъ
 Средь вопля дикаго должно бытъ драгоцѣнно,
 Какъ въ Ливіи, ошъ солнца раскаленной,
 Для спранника ручей, журчащій по пескамъ...

К. Рылѣевъ.

ПРЕЖНЕЕ ВРЕМЯ.

Минувшихъ дней очарованье,
 Зачѣмъ опять воскресло ты?
 Кто разбудилъ воспоминанье
 И замолчавшія мечты?
 Шепнулъ душѣ привѣтъ бывалой;
 Душѣ блеснулъ знакомый взоръ
 И зримо ей въ минушу спало
 Незримое съ давнишнихъ поръ.

О милый гость, святое *прежде!*
 Зачѣмъ въ мою пѣснишься грудь?
 Могу ль сказать: *живи!* надеждѣ?
 Скажу ль тому, что было: *будь?*
 Могу ль узрѣть во блескѣ новомъ
 Мечты увядшей красоту?
 Могу ль опять одѣть покровомъ
 Знакомой жизни нагошу?

Зачѣмъ душа въ пошлѣ край спремится
 Гдѣ были дни, какихъ ужъ нѣтъ?
 Пустынный край не населился!
 Не узрѣть онъ минувшихъ лѣтъ!
 Тамъ еслѣ *одинъ* жилецъ безгласный,
 Свидѣтель милой спарины!
 Тамъ вмѣстѣ съ нимъ всѣ дни прекрасны
 Въ единый гробъ положены! —

Ж.

С Ч А С Т И Е Л Ю Б В И.

Милый другъ! когда бь съ судьбою
 Договаривашься смѣнь ,
 Я желалъ бы жишь съ шобою
 И съ шобою умерень ;
 На землѣ ко сну склонившись ,
 Чшобы въ небѣ вновь воспашь ,
 Я желалъ бы прибудившись ,
 Тамъ тебя найши опять.

Много въ жизни наслажденій ,
 Много въ ней и горя намъ ;
 Но любви я огорченій
 За веселье не ошдамъ !
 Сладко слезы лишь съ шобою ,
 Сладко мнѣ съ шобой мечшашь ,
 Понимать себя душою
 И швоей улыбки ждашь.

Ахъ! коль счастья совершенство
 Намъ награда за дѣла :
 Мнѣ за чшо мое блаженство
 Промысла рука дала ?
 Гдѣ моя Творцу заслуга ?
 Иль я всѣхъ достойнѣй былъ ,
 Чшо себя , моя подруга ,
 Въ даръ ошъ неба получилъ ?

Мих. Дмитриевъ.

1821. Москва.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 1 .

126. *Обожатели огня. Восточная Повѣсть. Изъ Томаसा Мура. Переводъ Н. Бестужева. С. П. б. 1821. въ шип. Воспитательнаго Дома, въ 8, 95 стр. *)*
127. *Описание и изображеніе новаго рода ризъ, болѣе соотвѣтствующихъ цѣли своей, нежели обыкновенныя, изобрѣтенныхъ Профессоромъ Шлецеромъ, Членомъ Императорскаго Московскаго и Восточно - Прусскаго Общества Сельскаго Хозяйства. М. 1821, въ шип. Рѣшеникова, въ 12, 75 стр. съ рисункомъ.*
128. *Описание новоизобрѣтенной машины, служащей для стриженія сукна и другихъ шерстяныхъ издѣлій. Перевелъ съ Нѣмецкаго С. Колядинъ. Съ присовокупленіемъ тертежей. С. П. б. 1821 въ шип. Шнора, въ 8, 24 стр.*
129. *Карманныя таблицы путешественниковъ, или подробный сухопутный дорожникъ Россійской Имперіи, показывающій, кромя станцій, всё вообще города, укрѣпленія, монасты-*

*) Продается въ книжной лавкѣ Сленина по 2 руб.

ри, мѣстечки, слободы, пристани, таможни, важнѣйшія селенія и деревни, вдоль погтовыхъ, большихъ и проселотныхъ дорогъ лежащія, разстояніе каждаго изъ сихъ мѣстъ отъ другаго, сообщенія между дорогами, а равномѣрно большія и малыя рѣки, ихъ пересѣкающія. Отдѣленіе 1-е No 1-й, содержащій въ себѣ таблицу главной погтовой дороги изъ С. Петербурга въ Москву. С. П. б. 1821. въ шип. Особенной Канцеляріи Минисперсва Внутреннихъ Дѣлъ, въ 8, 7 стр.

У.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я.

— Турецкій флотъ, какъ пишутъ изъ Мальты, возвратился въ Дарданеллы, ведя съ собою около 30 Греческихъ купеческихъ судовъ, копорыя удалось ему захватить. 16 изъ сихъ судовъ отбишны были у Турокъ крѣпкимъ съвернымъ вѣтромъ.

— Изъ Константинополя пишутъ: „Султанъ приказалъ посадить въ темницу всѣхъ находящихся въ сей столицѣ Персіанъ. Часпъ Янычаръ отправлена въ Азію, чпобъ дѣйснвовашъ противъ Персидской арміи. Въ Эпиръ посланъ гонецъ, для опозванія командующаго тамъ Па-

ши, который опредѣленъ Губернаторомъ Эрзерумскимъ, для защищенія Наполи отъ Персіянъ.

— Командиръ Французской корветки *la Levrette*, прибывшій 2 Ноября въ Тулонъ, подтверждаетъ извѣстіе о побѣдѣ, одержанной Греками надъ Турецкимъ флотомъ при Зантъ, и о томъ, что жители сего острова желали всѣми силами помогать Грекамъ, вопреки стараніямъ Англійскаго гарнизона. Съ острова Мальшы отправленъ въ Корфу линійный корабль съ 1400 чел. Англійскаго войска.

— Въ Триестѣ носился слухъ, что Греки взяли приступомъ Нампассо, потеряли при этомъ великое число людей, и истребили весь тамошній Турецкій гарнизонъ.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Корфу, удалось Князю Маврокордано учредить въ Суліи главное Правленіе всего Эпира. (По другимъ письмамъ сообщалось также благоустроенное Правленіе на островѣ Кандіи). Послѣ сего Суліоты завладѣли двумя главными пунктами въ Эпирѣ: позиціею *при пяти колодезяхъ*, сильно укрѣпленною Али-Пашею, и замкомъ Фанари, командующимъ надъ гаванью Глихисомъ при устьѣ Ахерона. Такимъ образомъ они совершенно овладѣли Хуршидъ-Пашу отъ Аршы и заняли военную гавань при Іонійскомъ морѣ, что для нихъ весьма важно.

— По партикулярнымъ письмамъ изъ Сереса отъ 21 Октября, Турецкія войска, большею частию Азіяты, захватили въ окрестностяхъ Салоникъ до тысячи Греческихъ женщинъ и дѣвицъ, и отвели ихъ на продажу въ Салоники и

Константинополь. Изъ числа ихъ чешыреста умертвили самихъ себя, большая часть годовомъ; нѣкоторыя взаимно убивали друга друга, чѣмъ освободились отъ варваровъ.

— Проходящія чрезъ Булгарію и Румелію Турецкія войска силою принуждаютъ живущихъ тамъ Христіанъ къ вступленію въ Магометанскую вѣру.

— Въ Смирнѣ ежедневно умерщвляютъ Христіанъ.

— Находящіеся въ Константинополь Сербскіе Депутаты, по приказанію Султана, посажены подъ арестъ.

— Сообщаемъ подробное извѣстіе о побѣдѣ при Термопилахъ, писанное къ начальникамъ Пелопоннезскимъ: „Почтеннѣйшіе Архонты! съ неописаннымъ удовольствіемъ извѣщаю васъ о побѣдѣ, одержанной нашими войсками на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда Леонидъ кровію своею запечатлѣлъ любовь къ ошечеству. Чешыре Паши получили приказаніе обратиться къ Пелопоннезу. Одинъ изъ нихъ, Бекиръ-Паша, разбитый и раненый при Паламонахъ, умеръ въ день прїѣзда своего въ Лариссу; прочіе шрое Пашей прибыли 20 Августа въ Цишунъ, 22 го ночевали въ Молосъ; 23 ошправлены были 6 Делипашей съ 300 отборнаго войска для осмотра занятыхъ нами горныхъ ущелій; изъ нихъ ворошились въ Турецкій лагерь только 60 челоѣкъ. На слѣдующій день шрое Пашей рѣшились взять проходъ силою. Сраженіе началось чрезъ два часа по восхожденіи солнца. Первый ударъ непріятеля былъ самый сильный. Дели-

канлисы, соопавлявшіе передовое войско, анпакованные спереди и съ боковъ, долгое время выдерживали ужаснѣйшій огонь. Наши войска, коимъ сопротивленіе Турокъ наскучило, бросились съ мечами въ рукахъ на варваровъ, но долго не могли обратишь ихъ въ бѣгство. Сіе упрямое защищеніе Турокъ происходило опъ того, что сзади подходили къ нимъ свѣжія войска, подкрѣпляли переднія и не позволяли имъ опшупать. Наконецъ храбрый Паласка съ чешырьмя сшами своихъ охотниковъ кинулся изъ засады, и разрѣзалъ непоколебимые до того ряды враговъ. Сей подвигъ рѣшилъ битву. Анпакованные со всѣхъ сторонъ непріатели искали спасенія въ бѣгствѣ; ихъ преслѣдовали неушомимо; вся дорога опъ Фонданы и Базилики до Молоса покрыта была мершвыми шѣлами. Малое число спасшихся опъ пораженія Турокъ убѣжало въ Цицунъ. При семъ случаѣ взято: 300 фуръ съ провіансомъ, 7 пушекъ, 17 знаменъ, весь багажъ, 32 прекрасныя Арабскія лошади, и еще великое число кавалерійскихъ лошадей. Солдатамъ нашимъ доспалась богатая добыча платья, оружія и денегъ. Храбрый Капитанъ Гурасъ умертвилъ Мемисъ-Пашу собственными руками. Саимъ-Али-Паша, тяжело раненый, унесенъ съ поля битвы своими Делипашами. Воины наши, осматривая лѣса и ущелія, нашли еще множество Турокъ, укрывшихся со страху Булукбахи-Фрассарисъ, Албанецъ, размѣченный за мѣсяць предъ симъ на храбраго Георгія Діобунишиса, съ общаніемъ не служивъ прошивъ Грековъ, взявъ въ плѣнъ и разспрѣляя.

Вскорѣ обратимся къ Цишуну. Термопилы 26 Августа Анастасій Перонасъ.

— Въ Константинополѣ чувствуютъ великій недостатокъ въ деньгахъ, ибо казна не получаетъ доходовъ и изъ шѣхъ провинцій, кои остались вѣрными: шамошніе Паша употребляютъ всѣ деньги на приготовленія къ войнѣ.

— Друзы, Марониты, Греки и другіе жители Ливанской горы заключили между собою оборонительный договоръ противъ Паша Акрсаго, копорый угрожаетъ имъ нападеніемъ. Сей варваръ приказалъ разорить главнѣйшій монастырь Маронитовъ Св. Ильи и Францисканскій монастырь въ Назаретѣ. Французскій Консулъ въ Акрѣ пещенно протестовался симъ насильственнымъ поступкомъ.

— 24 Октября Янычары 71 оды или рошы въ Лссахъ напали на шамошняго жителя Гаджи-Мандирова въ его домѣ и опіяли у него три сундука съ драгоценностями на 300,000 піаспировъ. Салигъ-Паша немедленно приказалъ первому Агѣ захватить виновныхъ, и они опданы были подъ присмотръ Коменданшу города, а похищенные вещи возвращены хозяину. Въ той же самый день послѣ обѣда, лишь только сей Ага легъ опдохнуть, 160 Янычаровъ той же рошы напали на него, снрѣляли въ него чрезъ окна и двери, и непремѣнно лишили бы жизни, еслибъ вѣрный слуга не спряпалъ его въ шрубѣ. Между шѣмъ другой опрядъ той же рошы напалъ на Коменданша, копорый съ шрудомъ спасся въ заднія двери своего дома; и призвалъ на помощь 38 рошу Янычаръ. Въ то же время осво-

бодили заключенных грабителей, и между обѣими рощами началось на улицахъ же спокойное сраженіе, продолжавшееся нѣсколько часовъ. Многіе Янычары были ранены и убиты. Наконецъ подошлъ Паша Пашли-Ага съ отрядомъ въ тысячу человекъ, общалъ сражающимся оказавъ всякое удовлетвореніе, и побудилъ ихъ разсѣявша. Ночью зачинщики мятежа, по приказанію Салигъ-Паши, были взяты въ своихъ казармахъ и безъ дальнѣйшихъ разысканій казнены. Ихъ товарищи на то роптали, но не нарушали спокойствія. Но въ то же время 38 роща, помогавшая начальству, попросила, чтобы ей выдали 10-го человека изъ бунтовщиковъ, а всѣхъ прочихъ отпустили за Дунай. При отходѣ почти спокойствіе еще не было восстановлено. Каймаканъ Стефанъ Воиводы, посѣтившій въ городъ для восстановления спокойствія, былъ окруженъ бѣшенствующими Янычарами, но появленіе Паши Пашли-Аги спасло ему жизнь.

Въ послѣднихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ заключающія слѣдующія извѣстія изъ Турціи:

— Въ началѣ Ноября Турецкій Рейсъ Эфенди Гамидъ-Бей отпущенъ отъ должности и посланъ въ Азію, какъ полагаютъ съ секретными порученіями, по причинѣ нападенія Персовъ.

— Инсургенты, взятые въ плѣнъ въ монастырѣ Секу, привезены въ Константинополь. 32 человека изъ нихъ казнены въ разныхъ частяхъ города, Капипашъ Фармаки въ главной улицѣ предмѣстія Перы.

— Англійскій Генераль Сиръ Томасъ Гордонъ, вступившій въ Греческую службу, назначенъ

Комендантомъ Триполицы. Онъ прибылъ въ Грецію въ Августѣ мѣсяцѣ со многими Англійскими и Французскими офицерами, и привезъ съ собою великое количество оружія и военныхъ снарядовъ.

ф р а н ц і я .

— Палаша Перовъ произнесла приговоръ въ дѣлѣ Полковника Мазіо. Онъ осужденъ на пятилѣтнее заключеніе въ тюрьмѣ за то, что составилъ заговоръ противъ Королевской фамиліи. При произнесеніи сего приговора было на лицѣ шолько бо Перовъ; прочіе (51) удалились изъ Палашы и подали прощенье, въ коемъ объявляютъ, что рѣшеніе сіе слишкомъ слабо и несообразно съ законами, и что одинъ Король имѣетъ право смягчать наказанія.

— Канишанъ Ламонъ, приговоренный за участіе въ томъ же заговорѣ на пятилѣтнее заключеніе, былъ призванъ въ Палату Перовъ для нѣкошорыхъ показаній по дѣлу Полковника Мазіо. Дорогою вырвался онъ изъ рукъ провожавшихъ его жандармовъ и скрылся. Его никакъ не могли отыскать. Оплошныя жандармы посажены подъ стражу.

— Во Французской Палатѣ Депутатовъ различаются шесть партій: 1. Ульшра-роялисты или неумѣренные, подъ предводительствомъ Гг. Воблана, Лабурдонне и Каспельбажака. 2. Роялисты, коихъ начальники суть Гг. Виллель и Корбьеръ. 3. Министерскіе роялисты подъ руководствомъ Г. Лене. 4. Министерская партія,

состоящая подъ непосредственнымъ вліяніемъ Министровъ. 5. Конституціонныя, коихъ начальники суть Гг. Роайе Колларъ и Терно 6. Либералы подъ руководствомъ Лафитта, д'Аржансона и Лафайетта. Обѣ первыя и послѣдняя партіи стараются низпровергнути нынѣшнее Министество, которое съ своей стороны употребляетъ всѣ силы къ своему сохраненію тѣснымъ соединеніемъ 3, 4 и 5 партій. — При послѣднихъ выборахъ посупили въ Палату многіе приверженцы Министества. Либеральная партія умножилась только шестью членами, и состоятъ изъ 126 человекъ. Адресъ Королю, въ отвѣтъ на рѣчь, которую онъ произнесъ при открытіи засѣданія Палаты, еще не поднесенъ ему по той причинѣ, что Члены Коммисіи, наряженной для сочиненія оного, пребудутъ включивъ въ оный жалобу на Министровъ.

— 15 Ноября Министръ Финансовъ представилъ Палатѣ Депутатовъ расписаніе доходовъ и расходовъ Франціи на 1822 годъ: первые составляютъ 890,000,033 фр., а послѣдніе 889,541,340 фр., слѣдственно 7,306,066 фр. болѣе нежели въ 1821 году. Съ 1821 на 1822 годъ оказалось въ остаткѣ болѣе 34 милліоновъ.

— Полагаютъ, что Палаты, въ нынѣшнемъ засѣданіи своемъ займущія слѣдующими законами: 1) о выборѣ городскихъ чиновниковъ обществъ и объ опредѣленіи обязанностей и правъ сихъ чиновниковъ, подъ надзоромъ Правительства; 2) объ учрежденіи Цензуры, которая, прекращая своевольство, не смѣняла бы благоразумной свободы мыслей, и 3) о принятій

мѣрь, чтобъ расписаніе доходовъ и расходовъ Государства предсавляемо было Палашамъ за-
благовременно, дабы Члены оныхъ имѣли время
и возможность въ подробностяхъ разсмотрѣть,
исправишь и одобришь оное.

А н г л і я.

Паспоръ Блеко осмѣлился всенародно въ
церкви оскорблять намѣсть покойной Королевы.
Онъ приговоренъ за сіе судомъ въ Кингс-Бенчъ
къ уплатѣ пени въ 100 ф. сп. и къ шестидеся-
тичному заключенію въ тюрьмѣ. По истеченіи
сего срока долженъ онъ предстать поручи-
тельски въ хорошемъ своемъ поведеніи. Изда-
тели Журнала John Bull посажены подъ арестъ
на 9 мѣсяцевъ и должны заплащать денежный
штрафъ за напечатанную ими ругательную
статью на одну даму, которая ѣздила къ Ко-
ролеви. Судьи особенно потому строго наказа-
ли подсудимыхъ, что они осмѣлились оскорблять
особу умершихъ.

— Въ Ирландіи продолжаются безпокойства,
сопровождаемыя безчинствами и злодѣльями.
Одинъ доспащочный помѣщикъ былъ окруженъ
въ своемъ домѣ мятежниками; когда онъ вышелъ
изъ дверей, его застрѣлили, и зажгли домъ, въ
коемъ сгорѣло 17 человекъ. — Безпокойства
сіи просиращаются до самаго города Дублина; въ
окрестностяхъ онаго подожжены многіе дома
и жилища оныхъ умерщвлены. Главный зачин-
щикъ мятежей, такъ называемый Генераль
Рокъ, объявилъ, что онъ имѣетъ 20 тысячную

армію. Полагають, що первымъ дѣломъ Парламентна, по открытіи засѣданій онаго, будетъ объявленіе Ирландіи въ военномъ положеніи, и принятіе мѣръ къ усмиренію бунтовщиковъ.

Разныя извѣстія.

— Въ Испаніи господствуютъ неудовольствія и безпокойства, особенно въ Сарагоссѣ, Кадиксѣ и Кордовѣ. — Полагають что въ Минисстерствѣ произойдетъ перемѣна.

— Одинъ Французскій Докторъ пишетъ изъ Барцеллоны, „Сей городъ имѣетъ удивительное положеніе: онъ окруженъ амфиатромъ горъ, защищающихъ оный отъ сѣверныхъ и западныхъ вѣтровъ. Долина, простирающаяся между городомъ и сими горами, весьма хорошо обработана и покрыта прекрасными дачами. Въ семъ городѣ было 150,000 жителей, а въ предмѣстіи Барцеллоненствѣ 10,000. Сто тысячъ человекъ убѣжали изъ онаго. Гавань опустѣла. Погибло 20,000 человекъ изъ 50,000 не успѣвшихъ спасшисъ бѣгствомъ. Барцеллоненства была пять дней безъ врачей и аптекарей. На улицахъ оной представлялись ужаснѣйшія картины.

— Въ Сардинскомъ Королевствѣ закрыты, по приказанію Короля, всѣ училища по методѣ взаимнаго обученія.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Соя. Имр.)

П и с ь м о и з ь П е р м и .

Вчера 13 Октября, мы жители Перми, были очевидцами великолѣпнаго явленія. Въ четверши пятаго по полудни средняго времени при яснѣмъ небѣ, появился близъ сѣверной звѣзды желвоогненный шаръ, кошорый, по видимо-му, имѣлъ 12 футовъ въ діаметрѣ. Шаръ сей, пошчасъ по появленіи, съ величайшею быспрошою, подобно ракетѣ, полетѣлъ на западъ, и, влача за собою длинный лучъ въ видѣ комешнаго хвоста, описалъ дугу въ 45° . Тутъ метеоръ внезапно поухъ; ошался одинъ только слабый лучъ, кошорый черезъ нѣсколько времени на подобіе свѣшлаго дыма разсѣлился узкою полосою по небу въ змѣеобразномъ видѣ со многими изгибами; въ такомъ положеніи сія свѣшлая изгибисная полоса пребывала около 20 минушъ, пошомъ начинала мало по малу исчезати и наконецъ пропала изъ виду. Чрезвычайная вы-соша сего воздушнаго явленія доказываешия шѣмъ, что сильный сѣверный вѣтръ не имѣлъ на оное ни малѣйшаго вліянія, ибо оспавшаяся послѣ поухшаго шара змѣеобразная полоса болѣе 20 минушъ пребывала въ одинаковомъ положеніи, и что она освѣщалась еще лучами солнца, закашившагося уже за 40 минушъ передъ появленіемъ метеора.

В. Тилловъ.

14 Октября 1821. Пермь.

(10 Д е к а б р я .)